

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ОКРУЖКОМ КПСС

Институт проблем освоения Севера
Сибирского отделения АН СССР

Агентство печати «Новости»

**ОСВОЕНИЕ
БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ (II)**

Материалы экспертного опроса

Под редакцией В. И. Бакштановского

ПРЕПРИНТ

Тюмень, 1989

ОСВОЕНИЕ БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ (II)

Материалы экспертного опроса. Под ред. В. И. Бакштановского.

Препринт ИПОС СО АН СССР. Тюмень, 1989 г.

Сборник материалов опроса экспертов-социологов, этнографов, психологов, этиков, деятелей культуры, партийных работников, журналистов - предназначен для Второго Самоотлорского практикума, этической деловой игры, посвященной гуманитарной экспертизе моделей политического решения проблем коренных народностей Тюменского Севера. Участники опроса подвергли экспертизе стереотипные - широко распространенные - модели, выявленные организаторами опроса в процессе пилотажного практикума.

В сборник включены и материалы опроса общественного мнения по данной проблеме.

Публикация ответов экспертов имеет и самостоятельное научное значение, выходящее за пределы конкретных целей Практикума.

Ряд интервью с экспертами записан по междугороднему телефону. Некоторые заголовки даны **ответственным** редактором.

У «НАС» НЕТ ПРАВА РЕШАТЬ ЗА «НИХ»

Во всех трех предложенных моделях политического решения социально-этических проблем национальной справедливости я ощущаю заметный привкус - обозначу его так - превентивного шовинизма. Почему-то изначально считается справедливым, что эти проблемы будем решать «Мы!». Термин не конкретизирован - Мы - это кто? Государственная власть? Партия? Общество? Группа лиц неизвестного происхождения и неопределенной национальности?

«Мы обрекаем» - пишется в модели № 1. Я никого не обрекал, поэтому должен знать, кто взял на себя эту неблагоприятную задачу обречь на заклятие коренные народности Севера. Терминологическая неоднозначность не позволяет конкретно ответить на поставленные вопросы. Непонятна также фаталистическая боязнь (почти религиозная) неотвратимости «процесса промышленного освоения». На каких скрижалях свободному человеку, свободному обществу предначертано, что это единственный вариант развития? Мне думается, все предложенные модели зарождались в чреве сталинской национальной политики и проникнуты мистическим страхом, свойственным этому этапу развития советского общества. И превентивный шовинизм той же генетической породы: нет, не существует «НАС» и «ИХ», есть равноценные этносы и конституируемое «право наций на самоопределение». Нет опекунов и опекаемых, есть равноценные партнеры.

Приведем ситуацию к абсурду - предоставим «ИМ» (коренным народностям Севера) решать нашу историческую судьбу: не надо обладать большой фантазией, чтобы представить наши ощущения в подобной ситуации. Почему же мы ставим «ИХ» в такую унижительную, противную человеческой природе ситуацию, и даже - гуманисты! этики! - не сознаем всей оскорбительности наших действий. Почему же малые народы Севера представляются лишь как объекты нашего социалистического альтруизма, а не деятельная и действующая этносоциальная сила. Анкета прогнозирует лишь односторонние действия на сложившуюся ситуацию, как бы не подозревая, что могут быть взаимодействия или даже противодействия. Ситуация берется стабильно-статичной. Если такой шовинизм присутствует на социологическом уровне, что говорить о вульгарности и грубости его житейского бытования!

В нашем государстве не реализовано главное право малой нации - право выбора пути, самостоятельного, собственного выбора. Ненцев, ханты, манси, селькупов насильно протащили из т. н. патриархальщины в т. н. социализм, никогда не интересуясь у объекта нашей усиленной заботы, что он при сем чувствует. За несколько десятков лет утрачено чувство понимания боли другого народа, атрофировано простое сострадание, присвоено право быть умнее другого. Это не только их утраты, это - прежде всего - «НАШИ» утраты, потери гуманизма, снижение этического уровня всего общества.

Поэтому, считаю, нужно начать не с объекта заботы, а с себя - отказаться от права решать за кого-то, божественно равного себе. Надо определиться в том, что нет «низших» ступеней развития и «высших» Есть человек в природе. Обострение экологической ситуации на планете сегодня подсказывает, что т. н. цивилизованный человек упрощенно понимает природные связи и, таким образом, занимается экологическим самоубийством, чего не скажешь о «патриархальных» народах. Сравнение «развитых» и «недоразвитых» культур некорректно и выдает нашу общую некультурность, то есть способность восприни-

мать глубину иных этнических культур.

Мы забываем, что межнациональные отношения - это международные отношения, хотя это и народы одной страны, но по строгости, уважительности эти отношения требуют истинно международного протокола.

Моя личностная помощь решения этой проблемы может заключаться в одном - отказаться от права решать за «НИХ». Когда подобное осознание укрепится в обществе, общество найдет конкретные пути самоопределения малых по численности народов. Если же я позволю себе выбирать из предложенных вариантов: «Невмешательство», «Запретная зона», «Культурная ассимиляция», - я, таким образом, снова присваиваю себе ничем не обоснованное право решать за себе подобного.

Конкретное предложение: считал бы необходимым корректный и строго научно обоснованный референдум в среде ненцев, ханты, манси, селькупов о путях развития своих национальных сообществ. «Мы» в результате таких референдумов узнали бы много нового и о себе.

В. П. Первушин

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АВТОНОМИИ

Второй Саяногорский практикум вызывает желание переосмыслить те этнические процессы, которые сегодня происходят в автономных округах. Модели, которые предлагаются для экспертизы, по-своему интересны и требуют какого-то изучения, осмысления, но если исходить из моих взглядов, то я бы предложил только один вариант - оставить народностям Севера право на выбор той или иной из этих моделей, или какой-то синтезированной, комплексной.

Далее я бы хотел предложить свой взгляд по политическому аспекту национальной автономии на примере нашего Ямало-Ненецкого автономного округа.

Округ называется автономным. Автономия - это, в переводе с греческого, само-управление, независимость. Политический словарь дает толкование автономии как самостоятельного осуществления государственной власти, широкого внутреннего самоуправления. На сегодняшний день автономный округ - это национально-государственное образование. Верховный Совет РСФСР в 1980 году утвердил Закон об автономном округе. Закон является типовым для всех десяти автономных округов Союза. Самостоятельное осуществление государственной власти в округе должно основываться не только на декрете, как это сейчас делается, но и на самофинансировании и самоуправлении. Вот эти-то направления и нуждаются в теоретической разработке и практическом осмыслении.

Но не разработан пока еще даже теоретически политический аспект автономного самоуправления. Автономия округа предполагает защиту интересов народностей Севера. А в чем эти защитные функции конкретно выражаются и какими формами они реализуются на сегодняшний день? Наверное, об этом очень много будут говорить на Саяногорском Практикуме. А вот и тема: промышленное освоение территории округа ставит под угрозу существование не только традиционных отраслей хозяйственной деятельности - это оленеводство, рыбодобыча и охотничий промысел, но и существование самих народностей Севера - ненцев, ханты и селькупов. Охрана окружающей среды - это защита не только природы, но и защита самого человека. А защита должна вестись не только убеждениями, но и соответствующими правовыми механизмами.

Высший орган государственной власти на территории округа - это сессия окружного Совета народных депутатов. Таким образом, регулятором социально-этнической справедливости должен выступать «корпус» депутатов окружного Совета, в составе которого на сегодня 150 мандатов. А как формируется сегодня этот Совет? Вся территория округа по количеству депутатов делится на 150 избирательных округов, социальный и национальный состав депутатов регулируется стихийно. Чтобы представители народностей Севера могли выполнять функцию самоуправления, они должны быть адекватно представлены в депутатском корпусе. Значит, нужно выработать механизм обеспечения их представительства. Поэтому представляется целесообразным создать в окружном Совете две палаты. Условно их можно назвать так: «Совет территории» и «Совет народностей Севера». Каждая по 75 мандатов. Депутаты в «Совет территории» будут избираться по территории автономного округа всем взрослым населением, в том числе и представителями коренной национальности, и всех наций и народностей, которые проживают на территории округа. А депутаты «Совета народностей Севера» избираются на территории автономного округа только коренным населением народностей Севера. Тогда, исходя из статуса автономии, представители народностей Севера - несмотря на то, что они составляют на сегодняшний день 5,7% от населения округа - в окружном Совете будут занимать 50% мест. Палата «Совета народностей Севера» станет органом, защищающим их интересы. И только при таком подходе можно будет наложить вето на решения Совета, которые будут ущемлять интересы народностей Севера. Если такой или подобный ему механизм внедрен не будет, тогда, как мне представляется, автономия снова останется декретной, а не реальной.

Кроме того, можно предложить и еще один вариант политического аспекта автономии. В нашем округе есть народность Севера, которая не имеет своего административно-территориального деления - это селькупы. Поэтому предлагается на территории Красно-Селькупского района создать национальный район с подобной Совету округа схемой управления (то есть районный совет состоит из двух палат), и все решения, связанные с социально-хозяйственной деятельностью на территории района, будут приниматься только через его согласие.

И еще несколько слов по экономическому аспекту автономии.

Сегодня главным регулятором экономической жизни округа являются земля и недра. Традиционно в нашей стране сложилось так, что недра находятся в ведении центральных органов власти. Земля же должна быть передана в ведение местных органов власти. Тогда право на землю станет своеобразным регулятором решения всех проблем промышленного освоения территории. Если центру нужно будет заняться разработкой каких-то полезных ископаемых, он через свои ведомства и организации обращается к «Совету территории». «Совет территории» рассматривает этот вопрос и, если дает согласие на разработку этих месторождений, заключает договор. В этот договор вписывает все условия, на основании которых земля передается в аренду или в длительное пользование, и по нормативам отчислений Совет получает какое-то компенсационное возмещение.

Таким образом, в данной модели и политический аспект, и экономический аспект сочетаются.

Я не претендую здесь на оригинальность или на законченность рассуждений о предложенных моделях, а просто выношу свой подход на обсуждение.

**...ДВИЖУЩИМИ СИЛАМИ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ЗАМЫСЛЫ,
КОТОРЫЕ РОЖДАЮТСЯ В СРЕДЕ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ**

Я не сторонник первой модели - «Невмешательство». Я в какой-то мере поддерживаю ее контраргументы. Естественно, что мы никогда не научимся управлять национальными процессами. Хотя сейчас во многом ими управлять не умеем, но и не научимся в будущем, если не будем постепенно подходить к этому вопросу с практической стороны. И самоустранение не является наиболее достойным и гуманным решением в данной ситуации, потому что объективный ход развития процессов идет к тому, что народы Севера могут, действительно, прийти к самоуничтожению. Но «самоуничтожение» - эвфемизм для этого процесса, потому что в этом уничтожении будем повинны мы, основные доминирующие слои в этническом и социальном плане. Кроме того, я хотел бы сказать, что не только процесс промышленного освоения противостоит коренному населению здесь, и не только на него нужно обращать внимание. Большую часть проблем порождает ситуация не с развитием промышленности, а с тупиковыми ситуациями в развитии самого сельскохозяйственного производства, в социальной жизни маленького поселка - даже если бы не было промышленного освоения и в тех районах, где его нет, все равно негативные процессы столь же велики в социальном плане, как и в тех районах, где такое освоение имеется.

Также не сторонник я и модели «Культурная ассимиляция». В данном случае мы, постулируя эту модель, как бы предполагаем, что способны оказывать воздействие на процессы ассимиляции, что полностью отрицает модель первая. Действительно, ассимиляция как таковая - это процесс, совершенно не управляемый, но направление его нам известно: это тоже уничтожение народа как такового. В данном случае ассимиляционные процессы уже идут. И они приводят не к выравниванию уровня двух культур - с тем, что культура аборигенных народов будет подтянута до культуры доминирующего большинства, а, наоборот, мы видим процессы полнейшего разрушения, деградации, сопровождающиеся понижением психических защитных свойств этих популяций, увеличением количества несчастных случаев, отравлений, самоубийств.

Надеяться на то, что ассимиляция в конце концов произведет выравнивание уровней культуры и адаптированности этих двух различающихся популяций, аборигенной и приезжей, это наивная мысль. Этого не будет.

Вторая модель - модель заповедных территорий. Я с ней во многом согласен и считаю, что это единственная из трех представленных моделей, которая предполагает какое-то изменение, какой-то, действительно, достойный результат. В то время, как первая и третья модели предполагают в общем-то бездействие, хотя и по различающимся причинам.

Мне кажется, что модель-2 не совсем верно представлена и в ее постулирующей части, и в контраргументах. Заповедные зоны или, как еще называют, этнические территории или резервации - это не земли, где любым путем хотят сохранить только традиционный уровень культуры, сознания и производства. На самом деле это территории, где производство в рамках традиционных отраслей - и не только в них - может получить вполне современное развитие. Заповедные зоны предполагают и в юридическом, и в социальном плане такие

моменты, которые сейчас не существуют. Во-первых, у нас не существует правового регулирования взаимоотношений коренного и пришлого населения, и только заповедные зоны внесут правовой момент. Если вспомнить об опыте резерваций в США и отчасти в Канаде: главным результатом установления таких зон, резерваций явилось появление аборигенного права, заключение договоров Федерального американского правительства с теми или иными племенами, сейчас существует целый корпус аборигенного права, толкований всех этих договоров; взаимоотношения коренного населения и правительства ведутся на правовой основе. У нас же они ведутся на основе неких постановлений, которые не являются законами, не обязательны для выполнения. Введение заповедных зон вызовет какие-то новые правовые установки.

В анкете против второй модели выдвигается тезис о том, что какое-либо разграничение территории проживания всего населения и коренного населения оторвет последних от исторического прогресса, например, от помощи рабочего класса. Этот тезис демагогичен, он давно себя изжил. Этим тезисом постоянно пользовались и в 20-е годы, тогда, когда были первые попытки создания автономных округов. Губернские комитеты, в частности Тюменский, тоже именно тогда во всех газетах писали, что создание неких округов коренного населения оторвет их от рабочего класса и вообще, так сказать, ввергнет их в некую патриархальщину. На самом деле все это оказалось не так, хотя и округа сами не сыграли свою роль.

Кроме того, не верно было бы критиковать вторую модель с точки зрения того, что этим мы «отторгаем народы Севера от исторического социального прогресса». Здесь существует некая презумпция превосходства промышленного труда над непромышленными видами труда: любой рабочий, выплавляющий чугун, который тут же идет на свалку, всегда считается у нас существом высшим по отношению к тем, кто производит зерно или продукцию животноводства, или что-нибудь еще. На самом деле мы видим сейчас, что представление о ценности той или иной работы изменилось: все критикуют машиностроителей, металлургов и т. д., и в то же время с надеждой смотрят на тех, кто производит что-то для человека - предметы питания, одежду и т. д. Я считаю, что охотничьи, рыболовецкие, оленеводческие отрасли - это отрасли совершенно современные, и они вполне могут быть более гармонично вписаны в круг производств, который существует сейчас в Тюменской области. Ставить их в неблагоприятное положение по сравнению с вертолетчиками, газодобытчиками и другими, будем говорить, наукоемкими в современном плане производствами не стоит, потому что они удовлетворяют, действительно, насущные требования человека, в то время как в так называемых наукоемких производствах мы сейчас сомневаемся: удовлетворяют ли наши насущные требования или, наоборот, разрушают природу. С этим вопросом стоит еще разобраться.

Ну и, наконец, об «искусственных барьерах». Никаких искусственных барьеров быть не может. Заповедные территории будут только защищать коренное население от воздействия наиболее негативных, грабительских, хищнических сторон «освоения», таких, например, когда территория отторгается незаконно, без отвода земель, когда уничтожаются леса, воды, почвенный слой. Вот это - то, от чего нужно охранять народы Севера. Охранять же народы Севера вообще от присутствия других людей, другой национальности нет смысла.

Правда, довольно значительной проблемой является то, что при нашей несовершенной системе оплаты и вообще невозможности проявления эконо-

мических инициатив населению в более южных частях нашей страны большое количество людей приезжает на Север просто разменивать свое здоровье и благополучие на деньги. Они продают свое здоровье за северный коэффициент и очень быстро обнаруживают, что можно зарабатывать коэффициент, работая не на великих стройках Сибири, а проживая в национальных поселках.

Естественно, экономически более активное «приезжее население» занимает практически все возможные ключевые должности в поселке: председателя сельского совета, все учительские должности, медицинские, должности, связанные с обслуживанием коммунальной структуры. Практически коренному населению нечем заниматься в поселках, только тем, что обслуживать «приезжих», быть у них извозчиками, уборщицами, чернорабочими. Вот этот процесс люмпенизации коренного населения, когда подавляющая часть работоспособного населения занята неквалифицированным физическим трудом, в то время как все должности, связанные с контролем и управлением, заняты приезжими людьми, порождает массу проблем: «пассивности», «отсталости» и т. д.

Только системы с заповедными территориями, разумными ограничениями въезда и предоставления работы в национальных поселках позволят изменить ситуацию и дадут этим народностям возможность самостоятельных решений. Без предоставления этой самостоятельности, без перехода от патернализма и навязывания нашей неквалифицированной и грубой формы помощи к принципу содействия, развитию самого коренного населения, ситуация не изменится. Они всегда будут экономически и социально уязвимы. Будут выступать в роли тех, кто чего-то просит, чего-то от нас получает; мы же будем всегда выглядеть очень хорошо, как «щедрые братья». Только вторая модель может что-то изменить в этой ситуации.

Движущими силами должны стать идеи, замыслы, поступки, которые рождаются среди коренного населения, а наше дело - помогать или не помогать в той или иной степени этим процессам. То же, что мы делаем сейчас: строим им дома, прокладываем дороги - все это решение нами наших собственных проблем, как мы их понимаем, а не решение проблемы коренного населения.

А. И. Пригожин

СТРУКТУРИЗОВАННЫЙ ФОРУМ

Относительно всех трех вариантов возникает общий вопрос: каким способом получен каждый из них?

От ответа на этот вопрос зависит и оценка их. По внешнему впечатлению все они стереотипны, взяты готовыми по аналогии с известными в современной истории решениями. Они и выстроены стереотипно: две крайности и одна «сторона» («мое дело сторона»). Поэтому оценивать их неинтересно. Они слишком литературны.

Ценность каждого варианта не может быть рассмотрена без отношения к способу его получения. Решение проблемы следует понимать только как результат. Результат некоторой ценностно-рациональной технологии выработки решения. Такие технологии, механизмы выработки решения и следует обсуждать, разрабатывать на практикумах.

Сейчас перестройка сталкивается с большими трудностями в выработке мер, которые некоторым экспертам представляются целесообразными и срочными, а среди населения весьма непопулярны. Есть и такие задачи, решение

которых не имеет однозначности и среди самих экспертов.

В такой ситуации (а дальше их будет больше) демократическая власть должна опереться на общественное мнение, предоставив ему принять ответственность за решение.

Зафиксируем ряд проблем, требующих решения в исследовании общественного мнения: предмет его неверно понимать расширительно, выводя его за пределы социально значимых позиций различных групп граждан, хотя к сфере массового сознания, через высказывания обращаются по другим поводам; оно не есть сумма индивидуальных суждений, было бы корректнее видеть в нем продукт группового взаимодействия, обмена мнениями, позициями; оно меняется под воздействием опроса. Одновременно отметим необходимость создания каналов включения общественного мнения в процессы выработки радикальных решений на уровне общества в целом или его регионов. Будучи, во-первых, ценнейшим фактором повышения эффективности таких решений (их обоснованности и реализуемости), общественное мнение, во-вторых, станет в упомянутых процессах важнейшим фактором их демократизации.

Преодоление перечисленных проблем могло бы быть достигнуто посредством введения в социально-политическую практику того, что я предлагаю назвать структуризованным форумом.

Суть его в том, что по той же структуре выборки, по которой проводился и массовый опрос, свести воедино лиц, принадлежащих к самым разным опросным группам с целью предложить им в ходе более или менее длительного обсуждения дать свой вариант решения проблемы, ставшей предметом исследования общественного мнения.

Такое решение не может считаться окончательным, но оно должно быть учтено законодателем или ведомством, приступившим к созданию проекта какого-то мероприятия.

Подготовка и проведение структуризованного форума ставит следующие вопросы.

Прежде всего - о составе участников. Должны они подбираться случайной выборкой из соответствующих опросных групп, либо их следует выбирать из числа наиболее компетентных и активных членов этих групп? Если принять второй вариант, то можно рассчитывать на более содержательный результат, а потому - и на более сильное влияние на принятие окончательного решения. Зато у «случайного» варианта (скажем, каждый третий респондент) было бы больше ответственности, так сказать, «народности» в самом облике и статусе. Нужны эксперименты.

В любом случае группам участников целесообразно начать взаимодействие по структуре опросной выборки. Это даст возможность отразить позиции разных категорий населения, взятых как бы в отдельности. Затем возможны разные формы межгрупповых дискуссий с целью обмена позициями, выработки совместного мнения или, возможно, нескольких, а также и возникновение новых, опросом не предусмотренных групп.

Тут возникает еще одна линия. Если опросные группы образуются на основе объективных признаков социальной стратификации (пол, возраст, профессия, регион и др.) - ведь составляются они до начала опроса, - то в рамках структуризованного форума вполне можно найти место и группам сознания, которые либо выявились в ходе опроса, либо возникли в работе самого структуризованного форума. Эти группы сознания - сквозные. В них попадают люди, которые могут различаться между собой по всем объективным признакам, но

разделяют одинаковые взгляды, убеждения. Как и социально активный элемент общества, они объединяют субъектов, объективно принадлежащих разным социально-демографическим, образовательным, профессиональным и прочим категориям. Их границы не совпадают. В отличие от последних, группы сознания трудно уловимы, тем более трудно их представить самостоятельной контактной группой, дать им таким образом возможность выразить собственную позицию по конкретному поводу. Это получится только в сочетании массового опроса и структуризованного форума. Но если смысл демократического процесса - представить не представленных, то эта задача здесь будет решаться.

В «полевых» условиях, в массовых опросах группы сознания невозможно предусмотреть, и исследователь может получить на них «выход» только поиндивидуально, застаёт их в диффузном, неконтактном состоянии. Как особое социальное образование они проявляются лишь в обработке опросных материалов, в ЭВМ и на столе исследователя.

На переходных этапах роль такого типа социальной стратификации резко усиливается. Это видно на примере активизации огромного разнообразия т. н. неформальных объединений, отстаивающих не столько классовые, профессиональные, местные, возрастные и прочие интересы, сколько определенные гражданские позиции как таковые. Понятно, однако, что последние не могут исчерпываться любыми организационными формами и непрерывно возникают как массовая реакция на разные явления.

Г. С. Райшев

...ИСХОДЯ ИЗ ОБЩЕГО ПРАВА

Чтение анкеты вызывает вопрос, по моему глубокому убеждению, самый главный: разве отнято право владения землей у ханты и манси? Почему надо создавать округ в округе? Исходя из Общего - Конституционного - Права с введением любого указа на «заповедные зоны» ханты и манси лишаются всех территорий, которые были за ними до этого указа. Исходя из общего права промышленные ведомства должны обеспечить по договору (он должен быть) компенсацию за эксплуатацию этих земель. Деньги должны быть употреблены на социальное развитие коренных народностей. Любой другой подход выглядит как защита административно-командного правления. Я считаю, что с момента заботы о соблюдении этого права в отношении человека или сообщества начинается гражданин правового государства, то есть государства для людей. Это и есть перестройка, и надо начать работу по восстановлению Общего Права, стать смелыми и начать его исполнять - в том числе и со стороны администрации.

Вся надежда на правовое государство, где будут защищены национальные группы и каждый человек. Может быть, надо создать ассоциацию юристов по защите прав малых народов - в данный момент они не имеют практики ведения подобных дел. И провести ликбез по юридической безграмотности среди интеллигенции местного населения.

Я не дал пока конкретных оценок моделям, ибо хотел обратить внимание именно на первооснову, из которой следовало бы исходить: из конституционной основы исходить и решать все вопросы.

Каждая модель в общем-то нацеливает на то, чтобы создать какие-то

особые условия для ханты и манси. Но я против этого именно потому, что мы создадим в округе еще один округ. А тем самым мы и лишаем ханты и манси ранее им принадлежащей территории.

А раз они лишаются территории - это значит все, что уже сейчас ведомствами захвачено, они теперь «законно» отторгают.

Я прочитал статью Рытхэу в «Огоньке». Я с ним во многом согласен, но он не очень конкретно мыслит относительно того, в каком же плане должна развиваться любая национальность. В моем представлении - в плане, который записан в Конституции. Но для этого малым народностям надо помочь свои права осуществлять. Вот отсюда у меня как раз и предложение о создании ассоциации юристов, которая помогала бы осуществлять контроль над командно-административной системой. Командно-административная система пытается как бы жертву от себя принести малым народностям, а в моем представлении надо, чтобы все вопросы решались бы по инициативе снизу - народными депутатами и подключенными к ним юристами.

Подчеркну, что от засилия ведомств здесь страдают не только ханты и манси, но и люди, которые живут и давно живут, так сказать, этой природой. Пришли ведомства, разоряют природу, наносят ущерб всему и тем самым выступают и против там живущих русских; уже получается не просто система угнетения малых народов, получается, что угнетается вообще народ в государстве. Он и должен свои права вернуть, по-хозяйски относиться к Северу, предъявлять требования этим ведомствам. Ведомства, естественно, - явление государственное. Но в силу того, что себя чувствуют, ну что ли, началом всех начал, они в буквальном смысле не считаются с людьми, с их запросами, и в результате у нас так получается, что мы выступаем как бы против государства, но в действительности - лишь против прежнего государства, неправового. Настоящая перестройка должна начинаться именно с момента осуществления законности, которая сама по себе заложена уже в Конституции.

В. Н. Сагатовский

ГАРАНТИИ ВЫБОРА

Абсолютное невмешательство и нетерпеливо-некомпетентное вмешательство - это две стороны одной медали: отношения к людям как к объектам. В первом случае как к естественно развивающимся объектам, во втором - как к объектам преобразования. Поскольку нравственность характеризует субъектно-субъектные отношения, постольку за ее пределами обе модели - и «Невмешательство» и «**Культурная ассимиляция**».

Основное возражение против модели «Невмешательство»: люди гибнут, а мы «еще не научились»... Так давайте учиться, иначе зачем нужны и эти симпозиумы?

Основное возражение против модели «Культурная ассимиляция»: приложима ли к нравственным, вообще гуманитарным отношениям оценка «выше - ниже»? Кто вам сказал, что ценности современной цивилизации априорно выше? Почему все должны быть одинаковы? Герои ефремовской «Туманности Андромеды» не презирали людей, которые предпочли «Остров забвения». Диалог культур должен быть паритетным, а целостность общества не исключать полифонию.

Модель «Заповедной зоны» не покушается на наши идеалы, ибо единство не означает одинаковости (даже в формах собственности, не говоря уж о культурных ценностях), а прогресс не однолинеен.

И уж тем более не может носить однозначно технократического характера в современной экологической ситуации.

Я предложил бы, однако, модель «Свободного выбора». В ее основе лежит как гарантированное право на «заповедную зону», так и право выхода из нее. Но и то и другое должно быть подкреплено реальными условиями, а стало быть, разумным «вмешательством».

В первом случае к реальной автономии (гарантированной юридически и экономически) надо добавить столь же реальное культурное ядро народности, т. е. подлинную интеллигенцию. Без этого **деградацию** не остановишь. Тут-то и нужна помощь со стороны интеллигенции других народов: от гуманитарной экспертизы к гуманистической сопричастности. Во втором случае требуется обеспечить социально-психологические условия перехода и адаптации в иную культуру. Тут снова нужны специалисты-добровольцы.

В целом же освоение без отчуждения возможно только при реализации жизненных смыслов, ключевых ценностей эколого-гуманистического мировоззрения, основанного на понимании и уважении к собственной жизни других культур и природы. «Вмешательство» не будет чревато преступлением границ разумного только на этой стратегической основе. Не один путь ведет к храму, и не один храм - в конце пути. Диалог, свободный выбор, полифония и сотворчество должны заменить жесткое управление движением по заданной (кем?!) траектории.

А. П. Скрипник

РЕЗЕРВАЦИЯ - ЭТО НЕ ГЕТТО

Задача сохранения коренных северных народов в качестве уникальных культурно-этнических единиц должна быть безусловно приоритетной в любой хозяйственной ситуации, ибо экономические трудности возникают и разрешаются, а исчезнувший этнос не восстановится уже никогда. Существующее многообразие культур - неременное условие полноценного развития человечества.

При такой расстановке акцентов модель 2 («Заповедная зона») выглядит предпочтительнее моделей 1 («Невмешательство») и 3 («Культурная ассимиляция»). Модель 1 вообще очень сомнительна и с моральной, и с политической точки зрения. Она санкционирует предоставление коренных народностей произволу могущественных ведомств, которые, преследуя свои интересы, достаточно быстро уничтожат экологическое равновесие, если уже не сделали этого. Реализация данной модели приведет к тому, что противоречие между промышленным освоением Севера и сохранением коренных этносов разрешится ликвидацией второй стороны.

Модель 3 более серьезна. Конечно, следует работать над подъемом культурного уровня малых народностей: улучшением медицинского обслуживания и образования, подготовкой кадров национальной интеллигенции, готовой работать и жить со своим народом, а не в крупных городах. Но если данная работа будет осуществляться в русле контролируемой обществом культурной ассимиляции, то неизбежно произойдет растворение самобытной культуры.

Т.е. реализация модели 3 даст те же результаты, что и модель 1, только, возможно, более респектабельными средствами. Навязывание собственных культурных ценностей людям традиционного общества нельзя считать неосуществимым (опыт «раскрестьянивая» показал, что это сделать можно даже очень легко), но его глобально исторический смысл далеко не очевиден. Жизнь оленевода или охотника, из года в год выполняющего привычные обязанности, ничуть не менее осмысленна, чем деятельность вахтера в министерстве или ресторанный швейцара. Сохранение традиционных культур необходимо не только для их представителей, но и для нас - чтобы мы отчетливее понимали отчужденность и абсурдность некоторых сторон нашей собственной цивилизации. В целенаправленной ассимиляции культуры значительна опасность волюнтаризма - произвольного искоренения тех нравов, которые кому-то кажутся «прежитками».

Самобытные культуры народов Севера уйдут в историю, если разрушится среда их обитания. Освоение новых территорий поэтому немыслимо без учреждения своего рода «этнических заказников». Сохранить за народом землю, на которой он мог бы жить так, как хочет и привык, не значит лишить его права на иное, ускоренное развитие. Более высокая культура поднимает людей привлекательностью своего примера, а не насильственным втягиванием в собственную орбиту. Вопрос быть или не быть самостоятельным этносом должна решать сама народность, а не ее «старшие братья». Долг последних - обеспечить, чтобы выбор не превратился в пустую формальность, т. е. зарезервировать условия дальнейшего существования.

Нечего бояться термина «резервация». Резервация - это не «гетто», откуда заблокирован выход в иные культурные слои, а территория, на которую не распространяется ведомственный диктат. Окружной совет народных депутатов должен быть хозяином на своей земле. Ни одно промышленное строительство не следует начинать без его согласия. Для совмещения местных и ведомственных интересов целесообразно разработать перспективную программу социально-экономического развития области (округа) при непосредственном участии коренного населения. В ней должны быть учтены не только народнохозяйственное значение того или иного месторождения полезных ископаемых, но и динамика демографических процессов, необходимые площади охотничьих и других угодий. Границы заповедных зон и осваиваемых территорий должны устанавливаться на основе договора между советом и ведомствами, а при отсутствии консенсуса - референдумом всего населения округа. Окружной совет народных депутатов и его исполком обязаны нести политическую ответственность за судьбу всех коренных народностей данной территории.

Границы заповедных зон могут быть подвижными. Не исключается путь поэтапного промышленного освоения земель с последующим возвращением коренному населению, если их флора и фауна не будут погублены окончательно. Для этого нужна основательная экологическая проработка программы освоения, прогнозирующая время, которое потребуется для восстановления природной среды, а также действенная система экономических санкций по отношению к нарушителям экологических нормативов, чтобы размеры штрафов превышали выгоду от выполнения и невыполнения планов производства. Есть основания полагать, что усиление хозрасчетных механизмов сделает потребность строгой экологической регуляции деятельности предприятий еще более острой.

Между промышленным освоением новых территорий и гибелью тради-

ционных культур нет фатально predetermined связи. Трубопроводы и нефтяные вышки могут уживаться с оленьими упряжками, если народное хозяйство строится не только на сиюминутной полезности, но и на социальной справедливости. Причем эта справедливость требует не пресловутой социокультурной уравниловки, а обеспечения каждому этносу тех материальных условий, которые он считает достойными для себя.

Ю. В. Согомонов, Е. П. Потапова

ОТ «ЗАПОВЕДНОЙ ЗОНЫ — К СОТРУДНИЧЕСТВУ» — РАЗВИТИЕ ОДНОЙ ИЗ МОДЕЛЕЙ ОСВОЕНИЯ БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ

1. Каждая из предлагаемых моделей освоения, бесспорно, достойна серьезного внимания. Но мы остановились на второй, поскольку, на наш взгляд, она содержит больше возможностей перспективного развития и совершенствования, чем другие, при сохранении признаваемых за народностью самобытных форм существования. Мы предлагаем дополнить эту модель указанием на парадигму «сотрудничество».

2. Что стоит за выдвинутым тезисом «сотрудничество» в рамках второй модели? Прежде всего, «научение» всех некоренных народов, приехавших в районы нового промышленного освоения, труднейшему искусству обретения своего «очага» на другой территории. Очевидно, это требование в достаточной мере сегодня не учитывается ни в экономическом, ни в моральном, ни в поселенческом аспектах. Унифицированная урбанизированная среда обитания становится социально «опасной» не только для этнически коренного населения, но и для «переселенцев». Для региона в целом модель «заповедная зона» должна заключаться в умножении общих обычаев и традиций для всех этносов, населяющих округ. Мы открываем заново истину, согласно которой ни у одного народа не может быть права объявлять «заповедной зоной» то или иное место, исторической судьбой предназначенное для проживания. Но и самоустраняться от облегчения страданий другого народа было бы фарисейством на тему «невмешательство лучше». Поэтому мы выступаем за выход идеологии «зоны» к сотрудничеству. Можно было бы предположить несколько этапов перехода к нему:

а) «Знакомство». Что знают «пришлые» о коренном этносе, и познал ли последний быт и нравы «новичков»?

б) «Диалог». После длительного этапа «привыкания» к многомерности национальных чувств, привычек и обычаев, неординарности в подходах к природе, семье, детству и жизни как таковой каждая из сторон должна представить убедительные аргументы в пользу признания самоценности избранных ею форм бытия.

в) «Сотрудничество». Без отгороженных поселков, районов и особых территорий. Сохранение последних допустимо лишь при условии крайней невозможности соблюдения неприкосновенности и убережения всех этнических особенностей и черт, бытовых характеристик. В случае же наличия таких резерваций их обитателей, разумеется, ни в коем случае недопустимо насильственно «ассимилировать» по заранее заданному извне образцу.

3. Предлагаемая вниманию практиков модель может быть освоена хотя бы на первых стадиях, если, к примеру, выявленные через опрос общественно-

го мнения этнические особенности субъективно будут ощущаться как имеющие место у значительного большинства приезжих народностей. Разумеется, для такого рода работы понадобятся квалифицированные кадры, но кто сказал, что мы должны отвергать мировой опыт, скажем, Латинской Америки, сохранившей «самобытность» на широчайшей этно-культурной основе?

Вопрос лишь в том, проявят ли трудовые коллективы в лице своих советов, народные депутаты в лице представительных органов и партийные руководители готовность в выделении диверсифицированных средств не под унифицированные проекты, а под программы, уберегающие многонациональное самосознание как один из важнейших компонентов полноценного человеческого бытия.

С. В. Соколовский

...ЗДЕСЬ УМЕСТНО ВСПОМНИТЬ «ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО» ЭТИКИ

1. На мой взгляд, название модели дезориентирует, поскольку «невмешательство» ассоциативно связано с концепцией отказа от промышленного освоения (то есть с моделью 2), отрицанием - осуждением экспансии европейской культуры, признанием относительного характера урбанистических индустриальных ценностей (в особенности той их подсистемы, которая отражает ценностные ориентации в сфере отношений «человек - природа» и связана с иудео-христианской традицией «овладения», власти человека над природой). Опасения по поводу «непредсказуемых последствий управленческих решений» разделяю, основываясь здесь не только на общетеоретических представлениях (управляемость и сложные системы), но и на этической стороне выбора между «вмешательством» и «невмешательством» (вмешательство осуществляется «чужой» социокультурной общностью). Позиция, связанная с принятием решения, выглядит в этой связи более этичной, если считать, что она внутренне связана с идеей «тотального невмешательства», то есть с отказом от освоения (модель 2).

Если не обращать внимания на неточность в названии первой модели и анализировать ее содержание, то таковым можно считать принцип «не - деяние». В этой модели Север осваивается как территория (точнее, как безлюдная территория), а интересы коренного населения игнорируются, его как бы и не существует. Уклонение от решения в реальности здесь может вылиться либо в делегирование права решения «этажом выше», либо в безнравственную игру «представьте, что проблемы нет». Позитивное ядро модели (идея неуправляемости сложных систем) может найти сторонников, но, с моей точки зрения, следует четче обозначить границы между первой и второй моделями, изменив название первой модели на «Отказ от управления» (либо, если не бояться ассоциаций с терминами даосизма и конфуцианства - «Не-деяние»).

2. Исключение территорий проживания коренных народов Севера из процесса промышленного освоения (при условии, что такое решение принимается в результате референдума среди коренного населения и отражает волю этих народов) представляется реальным путем сохранения - восстановления традиционного образа жизни. Демонстративным примером принятия аналогичных решений может служить решение бразильского правительства об органи-

зации запретной зоны в ареале расселения индейцев яномаме (на племенной территории обнаружены месторождения урана и золота) и буферного пояса охраняемых национальных парков вокруг этого ареала.

Суждение о модели 2 «по сути - это резервация» связано со стереотипами советского массового сознания, в котором термин «резервация» ассоциирован едва ли не с территорией, огороженной колючей проволокой, куда насильно «упрятано» коренное население. Во-первых, сами резервации (в частности, канадские и американские) не имеют ничего общего с таким представлением, а, во-вторых, в случае коренного населения сибирского Севера, речь идет не о переселении, а о предоставлении коренным народам в их безраздельное пользование территорий, издревле включенных в систему жизнеобеспечения данных этносов и являющихся, таким образом, основой сохранения традиционного хозяйственного уклада. Аргумент, что завтра модель «заповедная зона» может быть «перенесена на другие, более развитые народы», по меньшей мере, наивен (решение об автономизации, самоуправлении, отказе от размещения предприятий, наносящих урон окружающей среде, должно принадлежать этим народам, а не «нам», кем бы эти «мы» не являлись).

Наконец, предположение о перспективной исторической «смерти» коренных народов в результате создания искусственных барьеров выглядит схоластичным на фоне сегодняшнего угасания традиционных этнических культур, грозящего гораздо более близким и реальным физическим исчезновением этих народов. Концепции «отсталости», «неразвитости» традиционных культур, имплицитно содержащиеся в утверждении, что изолированные народности не будут «способны соревноваться с развитыми регионами страны», не научны, на чем уместно подробнее остановиться ниже, при рассмотрении третьей модели.

3. Полностью разделяю мнение, выраженное противниками концепции ассимиляции. Помимо утопичности модели следует отметить ее внутреннюю противоречивость: установки на «контролируемую обществом ассимиляцию культур» и на «сохранение народной самобытности» взаимно исключаемы. На память приходит дискуссия 1890-х гг. между диффузионистами и эволюционистами (главным образом Ф. Боасом) с евроцентристскими ориентациями первых и критикой этноцентризма и европейских критериев прогресса у вторых. История повторяется.

Склонность воспринимать все явления сквозь призму традиций и ценностей собственной культуры, выступающей в виде всеобщего эталона, предпочтение собственного образа жизни всем остальным - достаточно распространенное явление. Остается добавить, что представители коренных народов могут придерживаться сходных взглядов относительно собственной культуры. Здесь уместно вспомнить «золотое правило» этики (с поправкой о переносе его с уровня личности на уровень этноса): урбанисты-культуртрегеры вряд ли бы смирились с таким положением вещей, когда им станут навязывать ценности и представления о смысле жизни иной, чем их собственная, культуры.

Нуждается в комментариях и наиболее часто встречаемая теоретическая модель процесса ассимиляции, которая, судя по описанию «модели 3», используется сторонниками последней. Одной из посылок ассимиляционной теории является представление, что в процессе ассимиляции «примитивная», «патриархальная», «слаборазвитая» культура индигенного населения «подтягивается» до уровня «цивилизованного», «развитого» доминирующего общества. Причем молчаливо предполагается, что и в «доконтактный» период культура данного коренного населения была «слаборазвитой». Между тем, целый ряд

негативных явлений, часто рассматриваемых в качестве сущностных характеристик «слаборазвитости», не предшествует контакту с урбанистическими цивилизациями, но развивается в ходе этого контакта (примеры многочисленны: рост детской смертности от инфекционных заболеваний как следствие скученности и отсутствия удобств в организованных национальных поселках; алкоголизм и суицид; разрушение нормальных процессов этнизации и социализации детей и разрушение межпоколенной передачи культурного наследия в результате изъятия детей из семей для обучения в интернатах и т. д.). Низкая экономическая эффективность, социальная пассивность, низкое положение коренного населения в социoproфессиональной иерархии (низкий социальный статус) должны рассматриваться, скорее, как следствие отвлечения местных ресурсов в метрополию и как результат разрушения традиционных политических и этнопотестранных структур, чем как присущее этим народам состояние.

Отмеченные нереалистичные посылки модели ассимиляционного процесса заставили некоторых этнографов отказаться от этой модели и вместо нее ввести модель виктимизации, в рамках которой коренное население рассматривается в качестве объекта социоструктурной виктимизации (доминирующая культура, используя собственный аппарат власти, отвлекает местные ресурсы на собственные нужды, эксплуатирует этническую территорию коренного народа, разрушая тем самым базу, на которой единственно и может существовать и поддерживаться традиционный образ жизни). Модель виктимизации, с моей точки зрения, точнее описывает складывающиеся отношения между коренным населением и центральными ведомствами, однако интересы последних и сосредоточенная в их руках власть стоят на пути реализации подлинно демократических решений, что превращает «модель 3» (которую точнее было бы назвать «моделью домашнего колониализма») в «готовую для реализации», т. е. весьма вероятную. Осуществление же проекта по модели 2 сопряжено с тяжелой политической борьбой.

А. В. Толстых

«ОТКРОВЕНИЯ» ПЕССИМИСТА

Врач больному: «У Вас рак!».
«Да Вы пессимист, доктор!».
(Анекдот)

Я никогда не был в Сибири, и все мои знания об этом крае, его бедах и проблемах у меня сугубо книжно-киножурнальные. Это печальное обстоятельство, однако, не повод комплексовать: все жизненно важные для региона решения все равно принимаются в Москве. К тому же я не профессиональный этик, хотя опять же, очевидная безнравственность ситуации, при которой судьбы «отдельно взятых народов» решаются в «Центре», как бы избавляет от моральной ответственности - тут вовсе не надо быть профессионалом.

Эти «откровения» помогут правильно отнестись к тому, что будет сказано ниже, в частности, к тому, что моя «экспертиза» будет построена скорее художественно-метафорически, нежели понятийно.

Представьте себе огромное производство - не очень современное, но крупномасштабное и, так сказать, «непрерывного цикла». Как любой советский

завод, оно преимущественно озабочено самопроизводством, т. е. воспроизведением активности, без особой оглядки на результативную сторону усилий. В цехах грязно. Продукция сваливается под открытым небом на заднем дворе и лежит годами. В заводоуправлении бросили пить, хотя от этого менеджерские навыки не появились. Наиболее сложная ситуация сложилась в химическом цехе: пещерная технология, к тому же не соблюдающаяся, привела к тому, что люди мрут как мухи. Совет трудового коллектива озабочен состоянием «человеческого фактора». Спрашивается, как улучшить ситуацию в химическом цехе, если сказано, что без него невозможно производство, которое, в свою очередь, также закрыть нельзя?

Эта дурацкая задачка, на которую в учебнике забыли предусмотреть ответ, слишком сообразительного читателя может натолкнуть на нежелательные ассоциации, поэтому сообщаю решение: надо перестраивать всю фабрику. Во-первых, с изменением технологии, возможно, вообще отпадет необходимость в химическом цехе. Во-вторых, - здесь внимание: методологическая мысль - разделение одного неэффективного производства на многие отдельные предполагает уточнения диалектики «части» и «целого». У целостной же системы есть шанс превратиться в органическую, а далее - остается внимательно перечитать классиков...

Теперь открытым текстом: я не верю в гуманистический прогресс в одном отдельно взятом месте. Наверное, именно это дает мне основания считать себя пессимистом.

Тот игровой момент, который заложен в программу Второго Самоглоторского Практикума, чреват опасностью превратиться в игру в поддавки, ибо первые две модели вряд ли жизнеспособны, представляя собой скорее сложную игру ума, нежели серьезные стратегии, нуждающиеся в обсуждении. О «невмешательстве» как-то вообще поздно говорить, а «запретная зона» - также представляет собой социальную иллюзию: мы уже имеем печальный опыт сохранения фольклора с помощью создания национальных ансамблей песни и пляски.

Модель «культурной ассимиляции» явно выглядит предпочтительнее уже хотя бы потому, что «некультурная ассимиляция» у нас уже есть. Дело, следовательно, за малым...

Наконец, последнее. Возможно ли «освоение без отчуждения»? В принципе - да, и тому есть примеры в истории, правда, не отечественной. Вопрос надо переформулировать: возможно ли «освоение без отчуждения» в данном конкретном случае? Положительный ответ не позволяет дать совесть. Не искать его - бессовестно вдвойне. Лично я готов искать решение, даже если сюжеты у игры будут безрадостные: возможно, ответ удастся «выманить»! И тогда я с удовольствием сменю маску пессимиста на более радостную.

Ю. М. Федоров

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

1. В сформулированных целях «Самоглоторского практикума-2» в неявной форме присутствуют, по крайней мере, три ценностные установки.

Первая установка. Интенсивное промышленное освоение (а вернее, безудержный рост добывающей промышленности) Тюменского Севера - некая сверхданность, сверхреальность, целеполагание которой лежит за пределами

противостояния Добра и Зла («абсолютное благо»), а, следовательно, и за пределами гуманитарной экспертизы. Однако известно, что именно оно явилось одним из главных факторов, приведших к оскудению нравственной жизни не только в регионе, но и в стране, утратившей динамизм, так как именно тюменские нефтегазорубли позволили застою периоду длиться около двух десятилетий, способствовали процветанию бездарной бюрократии, а низкая технологическая культура освоения природных богатств привела регион на грань экологической катастрофы и окончательно разрушила традиционный уклад жизни и уникальную культуру не только коренных жителей Севера.

Вторая установка. Этническая жизнь коренных народностей - некий этно-культурный реликт, подлежащий уберезению на манер охраны памятников старины. Являясь вторичным по отношению к процессу интенсивного промышленного освоения, она в состоянии самосохраниться лишь адаптировавшись к его непреложным закономерностям. Однако известно, что памятники старины, выключенные из живого общекультурного контекста общества, гибнут тем быстрее, чем активнее становится деятельность «охранителей». Этнос в состоянии сохраниться лишь развиваясь в качестве одного из интегративных элементов целостной системы взаимодействующих между собой этносов. Этническая (народная) жизнь на Севере получит импульс к развитию лишь в том случае, если под законы ее целостности будет адаптирован процесс промышленного освоения, а не наоборот, как это имеет место в настоящее время.

Третья установка. Модель консультирования субъекта политического решения проблемы социально-этнической справедливости - некий набор управленческих воздействий, который предположительно позволит возродить угасающие культуры северных этносов при сохранении и даже увеличении темпов интенсивного развития добывающей промышленности в регионе. Такую модель принципиально построить невозможно, так как она базируется на благожелании «чтобы и волки были сыты, и овцы целы». Хищные волки из добывающих ведомств с неизбежностью сожрут всю живность (экология, культура, уклад жизни, традиционные ценности и прочее), если их зоологические инстинкты не станут объектом непримиримой и бескомпромиссной борьбы демократической общественности региона и страны. Советы, взяв власть в свои руки, должны во имя будущего в жизни региона «приручить» этих хищников, сделать их домашними, то есть выполняющими определенные вспомогательные функции в системе целостного развития Севера.

В самой постановке проблемы иерархия приоритетов форм жизнедеятельности региона оказалась следующей: интенсивное промышленное освоение - политическое руководство регионом - этническая (народная) жизнь. Логике перестройки должна соответствовать иерархия приоритетов, выстроенная в обратном порядке, в связи с чем более корреспондирующей ее сущности должна быть иная редакция темы практикума: «Гуманитарная экспертиза практики интенсивного промышленного освоения Тюменского Севера и выработка модели консультирования субъекта политического решения по ее коренному преобразованию под приоритеты этнической (народной) жизни в регионе». Необходимо выработать не модель этнической жизни под злую стихию промышленного освоения, а модель цивилизованного освоения, согласованного с ценностными приоритетами (и прежде всего, нравственными), содержащимися в культурах основных этнических групп и слоев, живущих на Севере, и прежде всего, коренных.

2. Все представленные модели политического решения проблемы соци-

ально-этнической справедливости ущербны, так как предполагают сохранить диктат промышленного освоения над этнической (народной) жизнью в регионе. В связи с этим во всех трех моделях цель выживания, убережения и развития коренных народностей, во имя которой они конструировались, практически недостижима.

Модель 1 «Невмешательство» фактически отдает на откуп добывающим ведомствам этническую жизнь в регионе. В ее основе лежит принцип Пилата (принцип «умывания рук»). Безнравственность этого принципа заключается в подспудном признании того факта, что все равно архаические культуры обречены на вымирание, потому и не стоит останавливать каток современной технологии.

Модель 2 «Заповедная зона» исходит из признания реликтового характера культур народов Севера, сохранить которые возможно лишь в рамках абсолютной культурно-национальной автономии (резервации). Безнравственность этой модели состоит в искусственном продлении агонизации этнической жизни, чей культурный генофонд катастрофически подорван от общения с низшими формами субкультуры мигрантов. Выведение этих народностей за пределы контекста общечеловеческой культуры губительно для них.

Модель 3 «Культурная ассимиляция» исходит из принципа культурной иерархичности этносов и признания целесообразности и нравственной правомочности навязывать северным этносам культурные и моральные ценности «сверхэтнуса». Культуры этносов не подлежат иерархизации и ранжировке по принципу «ниже - выше». Иерархизировать можно лишь типы цивилизаций. Несомненно, что культура коренных народностей Севера, и прежде всего, экологическая культура является более целостной и органичной, чем культура мигрантов, так как она выражает сложившийся на протяжении многих веков гомеостазис между Человеком и Природой Севера. Подтягивать к экологической культуре необходимо не коренных жителей, а мигрантов.

3. Цели выживания, убережения и развития коренных народностей Тюменского Севера достижимы лишь в рамках целостной программы возрождения этнической (народной) жизни региона. В этой связи можно предложить для рассмотрения Модель 4 «Культурная интеграция». Ее основные принципы:

— **Принцип приоритета этнической (народной) жизни над процессом интенсивного промышленного освоения территории региона.** Да, резервации на территории региона нужны, но не для этносов, а для добывающих предприятий. Необходимо выделить на территории региона зоны под промышленное освоение, вся же остальная территория должна быть рекультивирована добывающими ведомствами и передана местным национальным Советам для возрождения на них традиционных форм хозяйственной деятельности. Значительная часть дохода, формирующегося на территории региона, должна оставаться в ведении Советов и идти на возрождение этнической жизни и культуры народностей Севера.

— **Принцип этно-культурной целостности региона.** Необходимо разработать такую программу возрождения и развития народной жизни в регионе, в рамках которой на паритетных условиях функционировали бы и взаимодействовали между собой традиционные для Западной Сибири уклады жизни и культуры всех без исключения этнических групп и слоев. Культура региона должна обрести свою этно-социальную определенность, которая позволила бы населению обрести чувство сопричастности за судьбы региона.

— **Принцип интегративного включения культур народностей Севера**

в этно-культурную целостность региона. Необходимо разработать такую программу возрождения культур народностей Севера, в рамках которой они обрели бы способность к интеграции с культурами больших этнических групп, живущих в регионе. Несомненно, что этого можно добиться лишь оказав этим этносам всенародную помощь, эффективность которой оказывается повышенной в условиях стихийных бедствий. Необходимо объявить культуры этих народов находящимися в катастрофическом положении, требующем не только отечественной, но и зарубежной гуманитарной помощи.

А. Б. Франц

РЕГИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ ХОЗРАСЧЕТ И ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

«Цель практикума - гуманитарная экспертиза проблем убережения и развития этносов...». Однако в отличие от убережения, скажем, ландшафтов, памятников культуры и т. д., убережение этносов трактуется через понятие справедливости. А это с необходимостью включает проблему убережения в совершенно определенный концептуальный контекст. О чем идет речь?

Прежде всего о том, что индустриальное общество не знает иной «материи справедливости», нежели товарно-денежные отношения. Рынок, и только он, способен определить, кто есть кто и кто чего «по справедливости» достоин. Вне рынка существует благотворительность, милосердие, меценатство, любовь к ближнему и т. д., но справедливости вне рынка не существует.

Если это так, и мы действительно намерены говорить о справедливости (а не о благотворительности) по отношению к коренным народностям Тюменского Севера, то предварительно должен быть решен вопрос о возможности включения их в структуру товарных отношений (которые, правда, у нас практически отсутствуют). Иными словами, возникает проблема регионально-этнического хозрасчета.

Последний, в свою очередь, окажется набором слов до тех пор, пока не будет решен вопрос о собственности на природные ресурсы региона. Проблема собственности точно так же не может решаться вне контекста ее политического обеспечения, т. е. вне определения меры политической автономии коренных народностей. Наконец, политическая автономия требует соответствующего идеологического обоснования. И, как показывают последние события в союзных республиках, идеология децентрализации постоянно возникает в форме национализма.

Иначе говоря, употребление термина «справедливость» влечет за собой клубок очень непростых проблем:

1. Возможен ли региональный хозрасчет на экономической базе традиционных промыслов?
2. Если нет, то какая форма включения коренных народностей в процессы нефтегазодобычи (если она вообще возможна) может оказаться наиболее этно-уберегающей?
3. В какой форме может осуществляться собственность на ресурсы региона, альтернативная общегосударственной?
4. В какой форме может проявляться этническая доминанта региональной экономической и политической автономии?
5. Возможна ли сегодня, применительно к условиям нашей многонацио-

нальной страны, эффективная идеология децентрализации, отличная от крайнего национализма? И т. д.

Представляется, что вне осмысления этих и связанных с ними вопросов невозможно адекватное политическое решение относительно морально-этнической справедливости. Отсутствие же таких решений - верный путь к неразрешимым национальным конфликтам, этническим катастрофам и т. д.

Почему мы с такой уверенностью утверждаем это? По нашему убеждению, национальные, этнические проблемы, увеличивающиеся у нас прямо-таки в геометрической прогрессии, - суть ни что иное, как выражение неосознаваемой и по большей части мифологически интерпретируемой тенденции современного индустриального общества к децентрализации. Как пишет в одной из своих статей И. Хабермас, речь идет о формах социальной организации, не достигающей в своей величине и сложности того «порога, на котором цели организации начинают отчуждаться от ориентаций и установок ее членов». То есть, о формах социальной организации, сводящих к минимуму процессы отчуждения.

Лишь постольку, поскольку этнос получит возможность для такого рода организации - со всеми вытекающими экономическими, политическими и идеологическими следствиями - можно будет действительно оценивать отношение к нему «с точки зрения справедливости».

* * *

Что касается предложений к исследовательской программе, то мы можем предложить лишь наш анализ децентралистских тенденций, присущих современному индустриальному обществу. Представляется, что это - тот контекст, в котором только и возможно построение теоретически непротиворечивого исследовательского проекта, касающегося национальной и этнической проблематики сегодня.

И. С. Урбанаева

...ОСВОЕНИЕ БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ НЕВОЗМОЖНО, ПОКА ЖИВА АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНАЯ СИСТЕМА

Модель 1 «Невмешательство». Модель несостоятельна хотя бы потому, что уже имеется не сегодня заданная стратегия вмешательства, приведшая к сильной деформации этнического и экологического состояния Севера. Грамотные политические решения сегодня должны быть направлены на максимальное восстановление экологии Севера и экологии культуры народов Севера. Стратегия вмешательства должна строиться по схеме не субъектно-объектного, а субъект - субъектного отношения. Волеизъявление коренных народностей Севера - граница между вмешательством как колонизацией и вмешательством как здоровым взаимодействием культур. Модель невмешательства в условиях реального вмешательства безнравственна.

Модель 2 «Заповедная зона». Представление о том, что наше общество стремится к единому идеалу социальной справедливости, явно носит черты идеологического стереотипа, не наполненного конкретным реальным содержанием, и способствует таким политическим решениям, которые направлены на унификацию, нивелировку регионального и национального развития, на формально-бюрократическую реализацию социалистических идей, на принуди-

тельную интернационализацию во имя «общих идеалов».

Устройство судьбы северных народов - это прежде всего дело самих этих народов на своей этнической территории по собственному разумению, что не исключает, а предполагает финансовую, политическую и научную помощь со стороны центральной власти, на которой лежит основная вина за современное состояние этих народов. Модель «заповедных зон» должна исходить из учета коренных интересов северных народов и из политического признания права наций на самоопределение, и лишь после этого - из экспертной оценки ученых.

Особую роль в нынешнем процессе самоопределения этих народов призвана сыграть их национальная интеллигенция, к слову которой ученые эксперты обязаны отнестись как к решающему наряду с результатами народного референдума по этим вопросам.

Исторический прогресс ценой деградации и даже гибели народов и национальных культур - это не прогресс с точки зрения человеческой. Нынешнее промышленное освоение Севера - это дальнейшая экспансия экстенсивной экономики и административно-бюрократической системы. Не «заповедные зоны» создавать, а остановить эту экспансию - актуальная задача общественности, озабоченной судьбами Севера и малых народов. Вопрос о «заповедных зонах» как об искусственных зонах, выключенных из прогресса и цивилизации, ставится в рамках прежней парадигмы и скорее выражает точку зрения миссионера, чем мыслящего ученого. Не о нравственности или безнравственности резерваций следовало бы говорить, если по сути, а о том, что, безусловно, безнравственно пытаться решить острые проблемы социально-экономического развития страны за счет хищнической эксплуатации оставшихся природных ресурсов и уничтожения среды обитания человека, что признать целесообразным промышленное развитие Севера можно лишь в той степени и постольку, поскольку оно не противоречит условиям нормального существования коренных народностей. Но, как очевидно, противоречие имеет место. Значит, не нужно продолжать жонглировать пресловутыми общегосударственными интересами и идеалами социалистической справедливости, а поставить реально в фокусе этой единой государственной политики реального человека с его реальными интересами и проблемами. Тогда первичным и определяющим в модели «освоения Севера» окажется самоопределение народов Севера. Оно же послужит и нравственным критерием в вопросе о «заповедных зонах».

Если бы малые народы имели политические механизмы защиты своих коренных интересов, по прошествии более 70 лет после избавления их от колонизаторской политики прежней власти не стоял бы вопрос о том, как им выжить в социалистической перспективе.

Не «заповедные зоны», а право наций на самоопределение, право северных народов на самостоятельное устройство Севера - основа справедливо-го решения.

Модель 3 «Культурная ассимиляция». Какие общие ценности и какой «единый современный тип сознания» сторонники этой модели предлагают в качестве «уровня современной цивилизации»? Не унифицированный ли «советский образ жизни» и выхолощенный в предшествующий период «идеал социализма», выразившие, в действительности, лишь бюрократические представления и о социализме, и о социалистических ценностях, направляют скрыто логику тех, кто предлагает «контролируемую обществом ассимиляцию культур»? Это антигуманная, антисоциалистическая, по сути, идея, поскольку в ее

основе лежит антигуманная тенденция насильственного осчастливливания народов.

А о каком «едином культурном массиве страны», в который было бы уместно стремиться включить коренные народности, говорят противники этой же модели? Не об ущербности ли этого «единого культурного массива» говорит факт исключения из него культур северных народов?

Пилотаж выявил ограниченность всех представленных моделей. Главный недостаток: не отражено мнение самих коренных народностей, они снова выступают объектом, но не субъектом. «Освоение без отчуждения» невозможно, пока жива административно-бюрократическая система, пока живы стереотипы «сложившегося единого народно-хозяйственного комплекса», пока власть не делегируется «снизу», а управляет «сверху».

В. А. Чурилов

...МОЖЕТ БЫТЬ РИСКОМ КОНКРЕТНОГО ШАГА И ОТЛИЧАЕТСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УПРАВЛЕНЦА ОТ РАБОТЫ ЭКСПЕРТА

Модель «Невмешательство». Нравственный груз ошибок прошедших этапов освоения Югорской земли не позволяет стоять в стороне. Позиция невмешательства - это вариант «моей хаты с краю». Эта модель неприемлема для лиц, принимающих решения еще и потому, что практически так поступить невозможно. «Вмешательство» уже идет и, видимо, будет идти независимо от нашего желания.

Модель «Заповедная зона» может быть одним из вариантов решения. Ее недостатки будут компенсированы тем больше, чем выше уровень национального самосознания, условий жизни и ведения хозяйства народами Севера. Для функционирования этой модели с минимальными издержками немаловажное значение имеет состояние общественного мнения вокруг «зоны», прежде всего, наличие нравственных запретов, ограничивающих разрушающие контакты. Нравственная культура взаимоотношений - условие существования саморегулирующейся системы. Для избежания контрастных напряжений можно было бы наряду с «заповедной зоной» говорить о «зоне пограничной» (буферной). Модель «Заповедная зона» может являться практической формой реализации права на землю, оговоренного статьей 13 проекта «Конвенции 1989 года о коренных и других (народностях, населении), ведущих племенной образ жизни».

Культурная ассимиляция, по существу, уже идет. Ее результаты видны всем. Нередко они неприемлемы, безнравственны.

«Соответствующие (народности, население) имеют право решать вопрос выбора собственных приоритетов для процесса развития» - это цитата из статьи 7 вышеупомянутой Конвенции. Вопрос в конструировании адекватного механизма реализации этого права.

При этом приоритетов может быть столько, сколько их определит сам народ. На сегодня нужен механизм выявления приоритетов процесса развития. Но прежде речь должна идти о механизме формирования самих приоритетов. Разумеется, механизм должен быть демократическим, учитывающим все специфические особенности народности.

Все это может обрести реальность, если мы, например, позаботимся о создании Ассоциации народностей Севера Ханты-Мансийского автономного

округа, передачи ей части властных полномочий Совета народных депутатов автономного округа. Решив вопросы о зонах приоритетного природопользования как форме реализации права народностей Севера на землю, о создании коммерческого национального банка как основы экологической самостоятельности развития национальных районов, национальных Советов и поселков и другие вопросы, мы сможем гарантировать народностям Севера самостоятельный и сознательный выбор собственных приоритетов развития, которые должны быть впоследствии закреплены в Законе РСФСР «О Ханты-Мансийском автономном округе».

И еще несколько замечаний, вызванных тем, что в отличие от большинства участников экспертного опроса моя профессия - не исследовательская деятельность, а управленческая. Как профессионал-ЛПР я несу иную ответственность, чем эксперт-исследователь: я отвечаю и за выбор цели, и за выбор средств, и за реализацию их, за их последствия. Я отвечаю за все это перед теми, кто делегировал мне свой выбор, кто доверил мне политическое руководство.

Конструкция, предложенная мною, то есть моя модель возможного политического решения, несет еще и социально-технологическую проработку, опирающуюся на реальные возможности, реальные организации реальных людей.

А вообще-то мне интереснее рассуждать не об отличии эксперта-исследователя и ЛПР, а о сочетании научного и управленческого подходов в рамках деятельности целевой междисциплинарной научно-практической бригады...

Ведь моя модель возникла не на пустом месте. Она стала формироваться уже во время Самогторского практикума-1. И пока готовится второй практикум, я уже начал, пусть интуитивно, движение. Я рискнул начать действовать, в том числе и в тех направлениях, которые связаны с Ассоциацией, банком, Законом об округе... Кстати, может быть, этим риском конкретного шага моя работа и отличается от работы эксперта?

Ю. Н. Шесталов

...С ПОСЛЕДНЕЙ РЫБОЙ ИСЧЕЗНЕТ ПОСЛЕДНИЙ МАНСИ

Большая нефть, газ, техника... Большая революция, колхозы, совхозы, перестройка... Как выжить народностям Севера? И возможно ли? С последним оленем исчезнет последний оленевод. С последним соболем исчезнет последний охотник. С последней рыбой исчезнет последний манси. Природа и народности Севера... Природа Севера хрупка, легко ранима. Не менее ранимы и народности Севера. И потому с моделями по «спасению» поосторожнее!

И все же хорошо, что кто-то думает, есть модели, есть Дума...

Во всех трех предложенных моделях есть положительное и отрицательное. Я бы не стал так альтернативно решать сложнейшую проблему этнического выживания малых народностей Севера в условиях интенсивного промышленного освоения. Я бы взял самое лучшее из трех моделей, и, учитывая жизненные реалии и благородство целей, попытался помочь нашим народностям выйти из нефтяной эйфории с наименьшими потерями. Ибо освещение без отчуждения практически невозможно.

«Невмешательство»... Кажется самое гуманное решение. На первый

взгляд. Но оно безнравственно. Видеть утопающего и не предпринимать ничего - разве это гуманно? Да, северянин когда-то был открыт, щедр, искренен. Верность в дружбе, гостеприимство. И наивность. Прямота, неприятие лжи и обмана доходили до крайности. И сегодня, даже при высокой грамотности (некоторых северян), эти черты дают о себе знать в обществе, где живы не только ложь, обман и коварство, но и процветает мафия. Лучшие черты северян обращаются против них, соприкасаясь с современностью, в которой не всегда ясны нравственные законы конгломерата народов, пришедших добывать не только нефть...

«Невмешательство» рано или поздно приведет наши коренные народности к поглощению «Сибирским ускорением», и уничтожение, и самоуничтожение ханты, манси, селькупов станут только вопросом времени.

«Заповедная зона». Да, «заповедная зона» противоречит стремлению нашего общества к единому идеалу социальной справедливости. Но многого ли достигли мы в этом стремлении? Наши достижения в этой области мизерны. В то же время, козыряя высокими лозунгами (наподобие «интернационализма!», побеждали умельцы, используя природные ресурсы Севера, да и самих народностей в своих корыстных целях (не только техникой заполонен Север, но и пришлыми «специалистами» - продавцами, бригадирами, «культработниками». Коренной северянин так оттеснен, что ему негде работать). И потому «заповедная зона» - отдушина от этого нашествия.

Решение о создании «заповедных зон» приведет к тому, что части народов нашей страны будет открыта дорога историческому прогрессу, другая выключена, загнанная в условиях «резервации». Не надо жалеть и об открытой дороге прогресса, и о ложной «заботе об отсталых». Во всех случаях «отсталые» проигрывают. В случае же ограниченной резервации в виде «заповедных зон» народности Севера выигрывают в удовлетворении сокровенных интересов сегодня, а не в отдаленном будущем.

К тому же слово «резервация» происходит от слова «резерв». Разве плохо иметь человечеству в резерве «заповедные зоны»? Впрочем, для народностей Севера «заповедные зоны» - не новость: повсеместно каждый род, каждое селение имели свои «святые места» - заповедные речки, урочища, где «промышлять» было запрещено. Для чего? Для восстановления дичи, рыбы, сил природы, энергии Земли.

Я, конечно, против искусственных барьеров, разделяющих народы, против крайних форм «резерваций». Я за закрепление земель за коренными народностями в форме «семейного пользования», в форме национального поселка, Совета, района, управление которых автономно. И этим самым, не мешая проникновению прогресса, попытаться восстановить традиционный образ жизни, чтобы не только предотвратить физическое исчезновение этноса, но и попытаться достичь этнического возрождения. И даже если народности Севера не достигнут последнего - и то будет благородно: люди будут жить своей привычной, северной жизнью.

«Культурная ассимиляция». Нравственно ли свои ценности насильственно навязывать другим народам? Ответ, конечно, однозначен. Хотя ежедневно, еженочно происходит этот процесс, подстегиваемый самой жизнью.

Да, традиционный образ жизни и мыслей северян отличается от остальных, как небо от земли. Без тайги, тундры, реки, зверя, птицы, рыбы, без охоты и рыболовства северянин чувствует себя если не полноценным, то униженным, оскорбленным, обкраденным до ниточки. Правда есть и в том, что народности

Севера не только не готовы быть наравне с «индустриальным веком», но и не хотят иной культуры. Где бы ни был автор этих строк, в каком «высоком обществе» ни вращался, снится ему тайга, вода, птицы, рыбы. Кажется, без них нет счастья, полноты жизни. Сила обычая велика. Потеря всего этого грозит катастрофой не только духа, но и жизни. И все же, отгородиться не только от «индустриального шага», но и от всего современного невозможно. И потому, при сохранении народной самобытности, некоторые положительные моменты ассимиляции культур, управляемой и контролируемой высоким разумом общества, могут быть использованы для осуществления «Освоения без отчуждения».

Следует учитывать то, что непохожая на европейскую культура народов Севера - не «патриархальная первобытность», а своего рода северная цивилизация, корнями уходящая в тысячелетия. Например, Югорское искусство со «звериным стилем», строгими заповедями по отношению к Природе и Человеку имеет возраст четыре-шесть тысячелетий. Познание и сохранение законов и заповедей северных цивилизаций важно для всего человечества.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СУДЬБАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА

В марте-апреле 1989 года проводился массовый опрос общественного мнения населения Тюменской области о судьбах коренных народов Севера. Опрос велся преимущественно через местные газеты (анкеты были опубликованы в двух газетах областного значения - «Тюменская правда» и «Тюменский комсомолец», а также в девяти газетах Ханты-Мансийского автономного округа), кроме этого около 10% было опрошено индивидуально в технике формализованного интервью - анкетирования. Значительный процент анкет был подписан несколькими людьми (так называемые семейные анкеты), встречались и анкеты от целых рабочих коллективов (самая большая анкета была подписана 43 респондентами, работающими на одном предприятии). Таким образом, в общей сложности в опросе приняло участие около 5 тысяч человек, репрезентирующих практически без существенных смещений все население Тюменской области. После предварительного анализа и просмотра всего массива для статистической обработки было отобрано 2,5 тыс. анкет. Приведем самые основные результаты опроса, не вдаваясь в их тщательный комментарий.

Прежде всего, нас интересовало, насколько актуализированы в массовом сознании населения катастрофичность ситуации, в которой находятся сейчас коренные народы севера, и необходимость оказания им срочной помощи. Насколько единодушным оказалось мнение по этому вопросу, видно из таблицы 1.

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли вы, что коренные народы Тюменского Севера сейчас находятся в тяжелом положении и что наше государство должно оказать им необходимую помощь?» (в %).

Таблица 1

№№	Ответы	%
1.	Да, считаю	92
2.	Читал и слышал об этом, но сам этого не замечаю	5
3.	Нет, не считаю	2
4.	Затрудняюсь ответить	1

Тесно примыкает к первому вопросу второй. На сей раз перед нами стояла задача выяснения ранга актуализированных в сознании людей причин, приведших к нынешнему положению коренных народов. Респондентам предлагался список из 11 возможных ответов, условно объединенных нами в 3 группы: (1) экстенсивное освоение Севера; (2) смена модели традиционного образа жизни коренных народов; (3) отставание уровня жизни, культуры и т. п. Все опрошенные не были ограничены в выборе количества ответов, поэтому их общая сумма значительно превысила 100%. После обработки данных и построения ранга мы получили следующий список актуализированных в сознании населения причин.

Распределение ответов на вопрос: «В чем, по-вашему, основные причины, приведшие к нынешнему тяжелому положению коренных народов Севера?» (в %).

№№	Причины	%
1.	Разрушение природы Крайнего Севера современной промышленностью и транспортом	85
2.	Повсеместные разработки нефти и газа	66
3.	Экстенсивное освоение Севера со стороны центральных министерств и ведомств	65
4.	Сокращение территорий, пригодных для оленеводства	65
5.	Низкий уровень здравоохранения и медицины	58
6.	Распространение пьянства и алкоголизма среди коренного населения	49
7.	Неконтролируемый приток населения в Тюменскую область из других районов страны	43
8.	Всевозможные запреты на охоту и рыболовство	40
9.	Культурное отставание коренных народов Севера в сравнении с остальным населением области	36
10.	Отказ населения от традиционных промыслов и занятий, падение их престижности	33
11.	Переход коренных народов Севера от кочевого к оседлому образу жизни	16
	Указаны другие причины	2

Из таблицы явствует, что судьба коренных народов Севера в сознании людей неразрывно связана с экологической проблематикой. Иными словами, нарушение их природной среды обитания рассматривается людьми в качестве главной причины (об этом красноречиво свидетельствует вся верхушка приведенного выше списка). В то же время нарушение традиционного образа жизни и занятий коренных народов (ускоренные, а подчас и насильственные, модернизация и урбанизация) минимально актуализированы в массовом сознании.

После этого спрашиваемым предлагалась игровая ситуация для выяснения господствующей модели в сознании населения относительно решения сложившейся ситуации. Для этого вначале предлагался альтернативный выбор из набора инвариантов характера социальной технологии. И вновь маятник общественного мнения качнулся в сторону большего единодушия.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, каким образом нужно искать выход из сложившейся ситуации?» (в %).

Таблица 3

№№	Ответы	%
1.	В первую очередь необходимо принимать во внимание пожелания самих коренных народов Севера	74
2.	Путем проведения референдума среди всего населения области, округа	13
3.	Следовать рекомендациям ученых и специалистов	8
4.	Воздержались от ответа	5

Приоритет в пользу учета пожеланий самих коренных народов не удивителен. Более того, комментируя этот пункт, многие респонденты на полях анкет приписывали: «Мы виноваты перед ними». Тем самым, предоставление им свободы выбора дальнейшего пути развития неразрывно связано с комплексом «больной совести» у преобладающего большинства пришлого многонационального населения. Однако примечательна также и высказанная населением квота недоверия рекомендациям ученых и специалистов, что, впрочем, возможно, отражает общесоюзную ситуацию.

Опрос логически завершался вопросом собственно о модели социальной технологии. И здесь не в меньшей степени проявился общественный консенсус во мнениях населения области.

Таблица 4

№№	Ответы	%
1.	Создание зон с правом преимущественного проживания коренных народов Севера с запретом на промышленные разработки и добычу полезных ископаемых без согласия со стороны коренного населения	70
2.	Установление равенства прав и возможностей для всего населения области, свободной конкуренции в развитии народов	15
3.	Расширение социальных привилегий для коренных народов Севера	8
4.	Не существует способов, которые могут изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону	2
5.	Воздержались от ответа	5

Распределение ответов на вопрос: «Каким путем, на Ваш взгляд, должна быть оказана помощь коренным народам Севера?» (в %).

Устойчивых закономерностей в распределении ответов на этот вопрос в зависимости от отличительных признаков респондентов (половозрастные, национальные, профессиональные, образовательные, а также от времени проживания в Тюменской области) установить не удалось. Однако дополнитель-

ный опрос среди старшеклассников Нижневартовска показал, что подрастающее поколение области мыслит по-иному: скорее в категориях «самоопределение» и «равенство», нежели в категориях «привилегии» и «протекционизм». Суждения школьников по этому вопросу оказались практически зеркально противоположными мнению взрослого населения. Приведем шкалу, полученную в ходе опроса старшеклассников, в заключение нашей экспресс-информации.

Распределение ответов старшеклассников (Нижневартовская школа № 12) на вопрос: «Каким путем, на Ваш взгляд, должна быть оказана помощь коренным народам Севера?» (в %).

Таблица 5

№№	Ответы	%
1.	Установление равенства прав и возможностей для всего населения области, свободной конкуренции в развитии народов	55
2.	Создание зон с правом преимущественного проживания коренных народов Севера с запретом на промышленные разработки и добычу полезных ископаемых без согласия со стороны коренного населения	14
3.	Расширение социальных привилегий для коренных народов Севера	4
4.	Не существует способов, которые могут изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону	6
5.	Воздержались от ответа	21

А. Ю. Согомонов

ОБЗОР ПИСЕМ

В марте-апреле 1989 года в нескольких газетах Тюменской области (областных и окружных) была опубликована анкета Института Проблем Освоения Севера Сибирского отделения АН СССР «Судьбы Севера», целью которой было выявление мнения широких слоев населения по поводу справедливого решения проблем, связанных с судьбой коренных народов Тюменского Севера. Наряду с ответами на анкету в редакции газет поступили многочисленные письма, авторы которых сочли необходимым дать развернутые пояснения к своим ответам, поделиться личным опытом, высказать свое мнение по поводу обсуждаемых вопросов. Эти письма, как нам кажется, являются ценным дополнительным источником информации.

Многие из наших респондентов высказывают свое мнение по поводу самой анкеты. «Считаем, что анкета очень нужная и современная», «Вопросы, а главное, цель их, задела читателей. Сама идея семинара-практикума принята людьми как попытка действовать». Такую безоговорочную поддержку анкеты высказывают авторы большинства писем. Однако, пришло немало писем, выражающих пессимизм по отношению к возможности решить заявленные проблемы, и, поэтому, расценивающих анкету, как бесполезную: «Ваши жалкие попытки сделать что-то для нас уже ничем и никому не помогут»: «Скажу вам откровенно, опоздали вы с такими мероприятиями»; «Пока вы будете печатать анкеты да лозунги, ничего у ханты не останется, вытравят последнюю рыбу с дичью». Есть примеры большего реализма: «Хоть и с опозданием вы поднимаете вопросы в своей анкете, но решать их действительно нужно срочно, всесторонне, с большой пользой для коренных народов».

Центральное место в письмах занимает описание ситуации, в которой находятся коренные народности Севера. Подавляющим большинством эта ситуация характеризуется как тяжелая, причем, настолько тяжелая, что в качестве более благополучных называются лирические воспоминания о лучших временах. Авторы ряда писем сталинские и дореволюционные времена. Некоторые письма содержат для доказательства того, что «народы Севера гораздо лучше жили при Романовской династии», ссылаются на книгу А. Дунина-Горкавича «Север Тобольской губернии» (Тобольск, 1897 г.), дореволюционное законодательство и т. п. В одном из писем была прислана фотография с комментарием, который очень сжато, но достаточно полно характеризует ситуацию: «На фотографии одна из семей ханты. В ней пятеро детей. Семья живет тем, что добудет: в озере есть рыба, которую нельзя ловить; прилетают гуси, утки, которых нельзя стрелять; вот и проживи ханты в свои 37 лет с пятью детьми на среднюю зарплату в 26 рублей».

Каковы же причины бедственного положения? На первое место участники опроса поставили развитие нефтегазового комплекса. Приведем несколько высказываний по этому поводу. «...Все беды коренного населения связаны с разработкой нефтяных и газовых месторождений». «Посмотрите, что делается вокруг! Найдите хоть одно озеро без следов нефти в воде или хоть одну чистую речку! Посмотрите, как ведется добыча нефти, сколько ее разлито на кустах, вдоль нефтеносных сетей, большинство лежит на поверхности». «...Знакомый ханты рассказал, что за два года он с двумя сыновьями срубил пять домов, и везде его выжили нефтяники... Потравили рыбу в озерах, сбрасывая в них нефть и химические продукты бурения; мародерство людей, работающих на буровых: они сломали орудия лова или просто воровали их, разбирали заго-

родки, поставленные на ручьях, стреляли оленей, которые впоследствии разбегались».

В качестве одной из важнейших причин тяжелого положения народов Севера авторы писем называют неуважение к коренным народам (некоторые предпочитают более резкие формулировки, говоря о «почти неприкрытой расовой дискриминации»). Этот момент весьма примечателен, т. к. в анкете нет пункта о несправедливом отношении «больших» народов к «малым». Вот что мы читаем в письмах: «Я всю свою сознательную жизнь прожил здесь и вижу, как на моих глазах уничтожаются рода ханты, ненцев. А все из-за того, что много стало приезжих, которые не считают аборигенов за людей». «На Тюменском Севере отношения между людьми и между народностями Севера... значительно обостряются, национальные отношения недружелюбны, причина в том, что... современной системой партийной пропаганды внедрялось якобы все русское («русский Север», «русский лес», «русская Обь, даже воздух, даже газ и нефть Севера»)». «...Я часто наблюдаю такую картину: стоит появиться ханты в национальной одежде, как на лицах окружающих появляются ехидные ухмылочки, смешочки - дескать, дикарь появился. Сами-то далеко ли ушли? Всю Сибирь разворотили».

Есть письма, в которых ханты и манси называются виновниками всех своих бед. «Я считаю, что зыряне, ханты и манси - очень ленивый народ... Выход один - им самим избавиться от пьянства и лени, а не бить себя в грудь, глянь-ка, унизили их, растоптали». «Они привыкли жить за чужой счет. Им всю жизнь со времени установления Советской власти все помогают. Не пора ли кончать заниматься тунеядством?». «Тот, кто не ленится, живет прекрасно. А лентяи только пьют да ждут, чтоб им помогали».

Есть и такие письма: «Коли у нас партия правящая, то вина ее во всем этом 100%».

В ряде писем рисуется мрачная перспектива для народов Севера: «Умереть бы скорей и не видеть этого ада земного. Зачем я родила детей на такие муки и издевательства? Пусть везде будут жить «русские», тогда везде будет рай. Никого губить и уничтожать не надо. Все будет ваше, могилы наших предков и наши сравняете с землей - и все. Никто и не вспомнит, что были когда-то на земле ханты, манси и другие никому не нужные нации», «У наших ханты такая же участь, как у коренных жителей Австралии, Южной и Северной Америки. Там пришли колонисты, а у нас коммунисты».

Но большинство авторов стоит на конструктивной позиции, предлагая свои пути помощи коренным народам Севера. «Только Закон о социальной, правовой и территориальной защите коренного населения может спасти его от полной деградации и вымирания». «Оговорить в Законе такую главную деталь: экология выше любого плана производства». «Рыбоинспекции, охотинспекции поставить на свое место. т. е. не гоняться за рыбаками по рекам, за пойманным лишним чебаком (вонючим), а закрепить их за нефтегазопромыслами, всевозможным строительством». «Взять под контроль все работы, выполняемые на территории округа». «Нужно создание экспертных экологических экспертиз с правом вето, экономическое полномочие Советов, региональный хозрасчет, повышение прав и ответственности депутатов». «Должны начинать создаваться фонды социальной реабилитации народов Севера». «Необходимо улучшение жилищных условий коренных народов за счет компенсационного строительства». «Запретить любой ввоз спиртных напитков для местного населения». «Необходимо настойчиво перевоспитывать коренные народы, приучать к

труду, отучать от пьянства». «Льготы довели коренные народы до иждивенчества. Только равенство! Установление льгот - унижение человеческого достоинства». «Я не против того, чтобы к нам ехали люди, но пусть едут только те, в ком есть нужда». «Создать зоны с правом преимущественного проживания коренных народов Севера». «Нужно изменить психологию Центра». «Необходимо искоренение бюрократизма в местных органах власти, путь гласности и демократизации». «Необходимо право решающего голоса коренных народов во всем на всей территории проживания». «Принимать пожелания самих народов, дать им возможность решать самим. Если выскажутся за сохранение своих традиций (форма одежды, жилища), оказать помощь». «Если по-серьезному решать проблемы наших коренных народов, то надо попытаться собрать их где-то вместе хотя бы человек 300, заслушать всех желающих, сказать свои предложения и на этой основе принять жизненно важные решения». «Нужно идти в народ. Собственная национальная интеллигенция на данном этапе оторвалась от народа. Ее заботят индивидуалистические стремления престижности». «Необходимо усилить занятия на родном языке, пропаганду истории языка, культуры». «Давайте все вместе не дадим исчезнуть с лица земли малым народностям с их талантом, жизненным укладом, историей».

Обзор подготовлен В. Е. Анисимовым, В. Г. Богомяковым

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА? ПРАВО ВЫБОРА? КУЛЬТУРА ВЫБОРА (Послесловие редактора)

Возможно, пришел тот час, которого ждали многие, многие исследователи-гуманитарии? Предъявлен реальный и конкретный запрос на приложение потенциала одной из гуманитарных наук - этики к практике принятия политических решений. И «заказ» есть», и «внедрение» гарантируется. Готовы ли мы действовать в режиме наибольшего благоприятствования?

Может, именно сейчас удастся успеть за временем, за темпами обновления, предъявляющими все новые и новые запросы к нашему профессионализму? В послесловии к сборнику материалов первого опроса экспертов¹ в общей характеристике перестройки как **ситуации морального выбора** я акцентировал возрастание **возможности** выбирать, факт **реабилитации** перестройкой выбора как атрибута социально-нравственной активности. В послесловии к материалам второго экспертного опроса² мне казалось важным подчеркнуть появление признаков **эмансипации** выбора, формирование значительных шансов на преодоление морального отчуждения. Но уже сегодня этого недостаточно - чтобы догнать время, приоритет в исследовательской и прикладной деятельности следует, на мой взгляд, отдать заботе о культуре выбора. Именно реабилитация и эмансипация выбора формируют требование нравственной готовности к свободе, повышают ответственность за гуманистическое содержание свободы выбора.

Это вчера прикладная этика осваивала экспертизу **ситуации** и важнее всего было не впасть в крайности: не заметить какую-либо «точку роста», смягчить оценку «болевого точки», дать неадекватный анализ меры свободного выбора. Сегодня этико-прикладное знание принимает на себя задачу экспертизы и консультирования вариантов политического **решения**. Очевидно, что это иная мера вовлеченности в практику, иная степень ответственности гуманитариев, ведь речь идет не просто об оценке с точки зрения их целесообразности: происходит выбор **оснований выбора** и, тем самым, вторжение в зону особого морального риска.

Еще не забыто время, когда приходилось доказывать саму имманентность выбора нравственной жизни. При этом аргументация основывалась и велась преимущественно на фактах стоического неучастия, в терминах «философии безнадежной решимости». Ответственно рассуждать об ином, нравственно-позитивном, конструктивном, выборе можно было - в условиях морального отчуждения - лишь как об исключении из правила.

Перестройка не просто реабилитировала выбор, но и стимулировала первые шаги по его эмансипации. Перестройка не просто «застала» нас на перекрестке дорог к Храму. Она вывела общество на новые альтернативы, дав импульс не только для новых средств, но и для обновления целей. Именно в этом смысле идет сегодня разговор не только о той улице, которая ведет к Храму, но и о многообразии самих Храмов. Дороги, которые мы выбираем? Храмы, которые мы выбираем!

От господства отчужденного выбора мы продвигаемся к нравственной свободе. Первые встречи «лицом к лицу» с нарождающейся свободой выбора. Делаются лишь начальные шаги, еще рано говорить о том, что обратное

¹ См.: Самотлорский практикум. Тюмень, 1987.

² См.: Самотлорский практикум-2. Москва-Тюмень, 1988.

движение невозможно. Но именно сейчас, не откладывая до того времени, когда будут пройдены все «четыре четверти пути», пора задуматься: как бы в состоянии головокружения от первых глотков свободы не стать жертвами самобмана. Эйфория свободы выбора может породить - и порождает! - отождествление возможности выбирать с автоматической гуманностью любой альтернативы, любой дороги к любому Храму. Именно в переходный период велик риск отчуждения «истеричной свободы» от подлинно свободного - ответственного выбора.

Переходя от высокого пафоса к конкретным исследовательским и практическим задачам, мы обнаруживаем, что именно расширение возможности выбора, возрастающая многовариантность жизнедеятельности - непрменный предмет приложения потенциала гуманитарной экспертизы и консультирования. Надо ли доказывать, что никакая экспертиза, никакая консультация не избавляют от выбора и даже не облегчают его. Они лишь способствуют большей компетентности ЛПР, включая его в нравственный опыт человечества. Насколько можно включить в такой опыт уникальное решение. Включая скорее алгоритмом поиска, а не подменой личного творчества.

Именно в повышении нравственной культуры политического решения актуальное направление развития гуманитарной экспертизы. Здесь же и наибольшая опасность для самих экспертов и консультантов: в условиях режима наибольшего благоприятствования впасть в грех самоуверенности «профессионализма», допустить экспансию сциентизма.

Свободный выбор, нравственная культура политического решения - это еще предстоящее нашему обществу открытие, целая серия необходимых социальных изобретений, новое перепутье, собственно **новое освоение**. И чтобы минимизировать издержки способа «проб и ошибок», предстоит открыть, изобрести и новые методы. Методы, которых не дает никакая школа - для нового дела нет готового знания, нет «учителей». Не школа, а лаборатория, в которой эксперимент ставится обществом на самом себе. Обретение знаний и умений через научный поиск, через испытание на себе новых социальных технологий, социальных ролей, через развитие новых качеств личности.

Нравственный аспект этого метода, гуманистическое содержание такого рода испытания - в проверке эффективности «рецепта», рекомендуемого в качестве средства инициирования ситуаций выбора, воспитание через вовлечение в такие ситуации, и, тем самым, культивирование морального выбора. «Рецепт», прописанного не безликим обстоятельствам, а именно ситуации перестройки: повторяя послесловие к «Самотлорскому практикуму-2», подчеркну, что перестройка - ситуация морального выбора; ситуация - не просто совокупность обстоятельств, навязанных субъекту, поставленных перед ним извне, ситуация - субъект в обстоятельствах; обстоятельства - ветер и волны, ситуация возникает лишь тогда, когда субъект ставит парус и выбирает курс. Значит, предстоит испытать идею проектирования социальных технологий, обогащенных ситуацией выбора, воспитательных технологий с высоким потенциалом ответа на запрос социальных технологий. Способ сращивания той и другой технологии нового освоения - игровое моделирование. Этическая деловая игра - моделирование процесса морального выбора, пронизывающего все аспекты многообразных ситуаций выбора; метод гуманитарной экспертизы и консультирования, культивирующий ценность морального выбора в процессе подготовки и принятия политического решения.

Приложение концепции гуманитарной экспертизы и консультирования

(ее рабочая гипотеза изложена в послесловии к материалам второго опроса) к практике моделирования политических решений выводит нас на две антиномии. Одна из них сформулирована Станиславом Лемом как «антиномия практического действия»: «цивилизация как правление экспертов» или как «правление всех». Другая не столько сформулирована, сколько испытана средствами научно-фантастического жанра - в произведениях братьев Стругацких, например. Конфликта между страстным желанием и разъедающим сомнением в возможности «экспорта гуманизма» и задает старой дилемме «вмешательство-невмешательство» современный контекст. Обе антиномии, объединенные проблемой свободного выбора.

Для гуманитарной экспертизы и консультирования практики принятия политических решений обе эти антиномии конкретизируются в динамике обновления, с одной стороны, субъекта решения, а с другой - субъекта экспертизы. Вызванное процессом демократизации общества это обновление происходит в атмосфере антипрофессионалистских настроений общественного мнения, стремления противопоставить во многом дискредитировавшему себя научному профессионализму альтернативу в виде различного рода самодельных, неформальных общественных экспертиз. Тем самым гуманитарная - научная! - экспертиза должна выработать свой статус в диалоге не только с традиционными политическими институтами, но и с новыми, зарождающимися в обстановке демократизации структурами принятия политических решений. Ей предстоит стать «медиатором» между **народом и властью**?

Представляется, что антиномичность лемовской формулировки неустранима простым избавлением от греха сциентизма, с одной стороны, и некомпетентности - с другой. Она не устранима только лишь за счет развития научной культуры общественных экспертиз и демократической культуры экспертиз научных, посредством преодоления как ведомственного эгоизма, так и эгоизма «большинства». Но она может быть минимизирована **конкретизацией** ответственности, ответственности науки, общественного мнения, лиц, принимающих решения. Трудность такой попытки усугубляется тем, что моральные критерии экспертизы не могут и не должны стать компенсацией неразвитости правового и политического сознания, реальная задача морального консультирования - содействовать становлению правового государства, формированию права на выбор, а не подменять его морализаторством.

Особый вопрос - экспертиза этнической проблематики, инициирующая проблему «внутренних» и «внешних» экспертов. Здесь несомненное для гуманитарной позиции право самого этноса выбирать свою судьбу актуализирует антиномию «вмешательство» - «невмешательство». Каков статус «внешних» экспертов в проблеме справедливого решения этнической ситуации? Так ли уж очевидна моральная недопустимость позиции Понтия Пилата?! Можно ли ограничить рекомендацию политикам призывом отказа решать «за них»? Есть ли выход за рамки дилеммы «умывания рук» - «прогрессорства» (если вспомнить термины братьев Стругацких)? Трудно быть богом? А, может быть, не брать на себя его роль?

Концепция гуманитарной экспертизы и консультирования, применяемая к практике политических решений, требует развития своей аксиологической составляющей, мировоззренческих оснований выбора и дополнительной апробации ее праксиологических аспектов.

Все сказанное выше придает особую значимость правильному выбору замысла игрового моделирования, основой которого станут публикуемые здесь

материалы экспертного опроса. Аксиологическая суть замысла содержится уже в самой формулировке цели Второго Самоглоторского практикума: гуманитарная экспертиза и консультирование моделей политического решения проблемы **выживания, уберезения, содействия развитию** этносов коренных народностей Тюменского Севера.

Участникам Практикума предлагаются для коллективной экспертизы, во-первых, стереотипные модели решения этнической проблемы (эти стереотипы выявлены в процессе пилотажного практикума), во-вторых, результаты их предварительного анализа и, в-третьих, экспресс-отчет в данном сборнике.

Работа с уже зафиксированными стереотипами, с дополнительно предложенными экспертами моделями, с результатами конструирования новых вариантов вовлекает участников Практикума в ситуацию выбора: отстаивать приоритет какой-либо одной модели («Невмешательство», «Заповедная зона», «Культурная ассимиляция», «Свободный выбор» и т. д.), искать компромиссные подходы, предлагать субъекту политического решения делегировать выбор самим коренным народностям и т. д. Тем самым, одновременно игра предлагает и иной выбор своим участникам: определение собственного статуса ответственности, рефлексию ценностных оснований принимаемых решений.

На Практикум приглашены ученые, партийные, советский, комсомольские работники, деятели культуры, представители средств массовой информации. Им предстоит принять на себя и разыграть роли участников заседания «Президиума Совета народных депутатов автономного округа». Такого рода органа управления еще нет. Но именно в имитации деятельности этого гипотетического социального института как своеобразной переходной модели нам предстоит достичь нового уровня политической культуры в решении национальных проблем, в ориентации политических решений на ценности права и морали, на достижения гуманитарного знания.

Алгоритм игрового поиска включает три этапа.

Первый:

- диагностический; он посвящен анализу стереотипных моделей и тех предложений, которые возникли на предварительной экспертизе. Итог первого этапа — отбор тех моделей, которые участники Практикума посчитают целесообразными для дальнейшего игрового испытания. В процессе такой селекции будут сформированы команды - целевые научно-практические бригады, объединенные признанием той или иной модели политического решения. И задача - не столько в победе одной команды над другой, сколько в соперничестве с проблемой.

Второй этап игры:

- испытание отобранных (или вновь созданных) вариантов посредством ситуационного испытания конкретных болевых точек современной жизни района нового освоения. Критерий подбора ситуаций - параметры международных юридических документов, посвященных народам Севера, с учетом специфики региона.

Третий этап:

- поиск способов доведения апробированных моделей до формы социально-технологических предложений и рекомендаций.

Итогом Практикума должен стать:

проект «Гуманитарная платформа политического решения этнической проблемы на Тюменском Севере». Основное содержание этой платформы будет материалом для проекта «Закона о Ханты-Мансийском автономном округе»

(для его целевой части, для разделов, содержащих пакет социально-технологических решений). Предполагается, что процесс работы над платформой одновременно позволит сформировать и новое представление о взаимоотношении гуманитарного знания и политической деятельности; приведет к конституированию в сознании исследователей и практиков-управленцев общественной необходимости в гуманитарной экспертизе как специфической «социальной технологии», предполагающей рефлексию человеческого смысла политических решений; стимулирует организационное оформление идеи Центра гуманитарной экспертизы.

Игра, игровое моделирование здесь - не способ ухода от жизни, а способ к ней приблизиться. Игра - путь сотворчества всех заинтересованных сторон, способ испытания не только «вариантов», но и моральных позиций авторов этих вариантов. Особое испытание - для тех, кто после игровой формы экспертизы будет принимать решения уже в серьезной ситуации.

Драматичными в сценарии игры мне представляются три момента. Первый - драма самих коренных народностей, среди которых есть приверженцы всех упомянутых экспертами моделей решения. Вероятна ли при этом общая судьба для всего северного народа? Второй - драма власти, стремящейся совместить гуманизм с реализмом, прогматизм и, тем самым, вряд ли ей повезет сделать большее, чем «меньшее зло». Третий - драма гуманитариев, рискнувших перейти от традиционной - критической - к конструктивной позиции в отношении к политическим решениям, пытающимся участвовать в политической практике при очевидной противоречивости критериев морали и политики в ситуации переходного периода.

Практикум, посвященный конкретной проблеме справедливого решения этнической проблемы позволяет испытать и развить нравственный потенциал современной политической практики, поддержать стремление передовых партийных работников овладеть политическими методами руководства, в иной ситуации, когда приоритетны гуманизм целей, демократичность решений.

Аналитичность игрового поиска ориентирована на исследование намерений, возможностей и умений современных политиков принимать максимально справедливые решения, искать наилучшие варианты этих решений в диалоге с самими коренными народностями, а не вместо них, сотрудничать с гуманитариями как в экспертизе, так и в проектировании новых социальных технологий, без которых не вылечить застаревшие болезни общества.

Сегодня на перепутье вышли все структуры общества - не только профессиональные политики и этнические общности, но и те, кто исследует политику и этнос, социо-гуманитарное сообщество. И каждая структура, и каждый в структуре стоит перед выбором. Трудно быть богом? А не труднее ли выжить этносу? Легко ли выбрать справедливую модель политическому деятелю? Трудно и быть экспертом, обреченным лишь призывать минимизировать зло. Каждый выбирает сам за себя? По-видимому, нет иного способа «подготовки» к жизни в ситуации свободы, чем вовлечение в выбор, опыт реального выбора, активная рефлексия по каждой альтернативе решения.

Обнадеживает реальный опыт многолетнего «встречного движения». А главная надежда - вдруг нам всем вместе повезет хоть чуточку минимизировать то зло, которое уже совершено в отношении народностей Тюменского Севера? Которое еще может быть совершено при нашем попустительстве, если снова принять решения, оставляющие на обочине ценности общечеловеческой нравственности, критерии гуманистичности средств выбора, его смыслов.

СОДЕРЖАНИЕ

Омельчук А. К. (Тюменский облтелерадиокомитет).	
У «нас» нет права решать за «них»	3
Первушин В. П. (Ямало-Ненецкий окружном КПСС).	
Политический аспект автономии	4
Пика А. И. (Институт социально-экономических проблем населения, г. Москва). ... Движущими силами должны стать замыслы, которые рождаются в среде коренных народов	6
Пригожин А. И. (ВНИИСИ, г. Москва). Структуризованный форум	8
Райшев Г.С. (член Союза художников). ... Исходя из общего права	10
Сагатовский В. Н. (Крымский госуниверситет). Гарантии выбора	11
Скрипник А. П. (Мордовский госуниверситет, г. Арзамас).	
Резервация - это не гетто	12
Согомонов Ю. В., Потапова Е. П. (Владимирский политехнический институт). От «заповедной зоны - к сотрудничеству» - развитие одной из моделей освоения без отчуждения	14
Соколовский С. В. (Институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО АМН СССР, г. Новокузнецк). ... Здесь уместно вспомнить «золотое правило» этики	15
Толстых А. В. (ВЦИОМ, г. Москва). «Откровения» пессимиста	17
Федоров Ю. М. (Институт философии АН АзССР).	
Культурная интеграция	18
Франц А. Б. (Уральский государственный университет, г. Свердловск). Регионально-этнический хозрасчет и проблема этнической справедливости	21
Урбанаева И. С. (Институт общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР). ... Освоение без отчуждения невозможно, пока жива административно-командная система	22
Чурилов В. А. (Ханты-Мансийский окружном КПСС).	
...Может быть риском конкретного шага и отличается ответственность управления от работы эксперта	24
Шесталов Ю. Н. (член Союза писателей, г. Ханты- Мансийск).	
...С последней рыбой исчезнет последний манси	25
Общественное мнение о судьбах коренных народов Тюменского Севера	27
Обзор писем	31
Возможность выбора? Право выбора? Культура выбора!	
Послесловие редактора	34

ОСВОЕНИЕ БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ (II)

Материалы экспертного опроса

Под ред. **В. И. Бакштановского**

Научно-организационная работа **М. В. Богдановой**

РД 03184. 23.05.89. Заказ 3039. Тираж 300.

Тюменская облтипография Упрполиграфиздата